

Данилова Е. С.

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальных теорий Института инновационного и последипломного образования Одесского национального университета имени И. И. Мечникова e-mail:helenmehmat1@rumbler.ru

ORCID ID 0000-0001-6151-0774

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ МОЛИТВЫ ПЕРЕД ИКОНОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОГОСЛОВСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ И ХРИСТИАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена психотерапевтическому эффекту молитвы перед иконой и опосредованному восприятию иконы, т.е. восприятию через призму богословской и художественной литературы нового времени (вошедшего в историю, как период «расцерковления») в христианском пространстве. Выявлены и определены такие понятия, как функции иконы и христианская молитва. С этой целью нами были исследованы тексты богословских и художественных произведений отечественных авторов. В этих текстах человек является сим-волом «живой иконы» согласно христианскому концепту. Определено главное предназначение иконы — быть посредником, своего рода медиатором, между человеком и Высшей Духовностью. Восприятие иконы — это «умозрение в красках», помогающее человеку в выстраивании диалога между самим собой и Богом как Высшей Абсолютной Духовной и Моральной Ценностью. Данное исследование обусловило главный вывод, что социальная перцепция иконы — индикатор духовного потенциала человека.

Ключевые слова: историческая психология, метод психолого-исторической реконструкции, икона, социальная перцепция, молитва, методы герменевтики, интроспекции, контент-анализа, синтеза и обобщения, метод индукции, системный анализ.

И все, о чем ни попросите в молитве, получите, если будете верить.

Матф. 21:22

Актуальность проблематики. Живя в XXI в., мы являемся свидетелями того, как наши современники снова начали обращаться к своим истокам, чтить традиции. Интерес к идейному национальному наследию, к великой украинской культуре и истории, к религиозной философии, духовной традиции прослеживается в ряде современных психологических исследований (И. Г. Белявский; И. М. Бушай; С. Д. Литвин-Киндратюк; О. Н. Лозовая; И. П. Маноха; В. П. Москалец; Э. А. Помыткин; В. А. Роменец; С. И. Си-моненко; М.-Л. А. Чепя; В. А. Шкуратов и др.).

Социальная перцепция иконы реконструируется на основе психолого-исторической концепции И. Г. Белявского [1; 3], что позволяет рассматривать процесс восприятия иконы в историческом генезисе.

Христианство — не просто теория, мировоззрение, не только моральное учение, а новая жизнь, которая охватывает все сферы человеческого бытия: умственную, нравственную и духовную. Нельзя быть христианином, если нет внутренней убежденности в истине Христова учения. Нельзя им также быть, если не ставишь своей задачей исполнение нравственных заповедей Евангелия. Главная цель христианской жизни — это духовное Богообщение, стяжания Духа Божия.

Произведения культового искусства ученые-религиоведы и психологи чаще всего делят на две группы: 1) изображения Бога, сверхъестественных существ, их материализация — представление в таких формах, к которым можно обращаться во время культового общения; 2) художественные средства, которые выражают идейно-эмоциональное содержание культа — живописные, скульптурные и другие изображения религиозных сюжетов, культовые атрибуты, которые имеют художественную ценность [10, с. 70]. Но в понимании сущности и назначения культового образа в православии и католицизме имеются серьезные различия [10]. Так, Н. Ю. Раевская справедливо замечает, что согласно современным католическим

представлениям изображение не является божественную реальность, а только указывает на нее, оказывая психологическое воздействие на участников литургии [10]. Одновременно для православного верующего священное изображение, икона — это сакральный объект, что предполагает ее «обожение» и, тем самым, придание ей «священного» статуса в сознании верующего.

Очевидно, что в процессе историко-культурных трансформаций, на фоне изменения структуры и уровня религиозности населения, обеднения религиозного опыта личности (что особенно ярко наблюдается в эпоху модерна и постмодерна) социальная перцепция иконы приобретает разноуровневые характеристики и особенности. Последние указывают как на специфику религиозного восприятия разных возрастных и профессиональных групп, так и на уровень их духовности. Духовность всегда выступает как альтернатива хаосу.

Любой аспект сознания, так или иначе, связан с проблемой восприятия, и одним из первых мыслителей, реально ощутивших эту связь и попытавшихся выразить ее вербально, был Августин. Наиболее глубокие страницы августиновской эстетики посвящены осмыслению того, что сегодня мы называем психологией восприятия. Проблему чувственного восприятия он рассматривал на примере зрительного восприятия как наиболее совершенного и духовного в человеке. Введение волевого момента в процессе чувственного познания является оригинальной находкой Августина [5]. Внимание или направленность души организует процесс зрительного восприятия, объединяя предмет и сам процесс зрения. По окончании этого процесса образ предмета из «чувства» передается в память, где он хранится долгое время. Августин приходит к выводу, принципиально важному для методологии нашего исследования: чувственное восприятие — это сложный психофизиологический процесс, происходящий не механически, но при активном действии всех духовных сил человека. Особый интерес

такая расстановка представляет для эстетического восприятия. Таким образом, выделяются основные этапы: «художник — произведение — субъект восприятия».

Объект исследования. Феномен и психотерапевтический эффект молитвы перед иконой.

Предмет исследования. Психотерапевтический эффект молитвы перед иконой через призму богословских и литературных текстов.

Согласно концепции И. Г. Белявского, именно изучение текстов художественной литературы позволяет реконструировать историческую эпоху [3]. Иконопись — особая знаковая система, ставшая языком Церкви (Священное Писание можно рассматривать как Икону, написанную словами, а Икону — как Священную Историю, изображенную линиями и красками).

Методы исследования: метод герменевтики, метод психолого-исторической реконструкции, метод интроспекции, методы контент-анализа, синтеза и обобщения, метод индукции и системный анализ.

Практическое значение исследования состоит в том, что выявленные основные закономерности восприятия иконы в процессе молитвы могут быть использованы для повышения эффективности индивидуального подхода во время консультативной работы. «У каждого человека бывают мгновения, когда его существо невольно устремляется ввысь в молитвенном порыве. Трагические переломы жизни, трепет души, охваченной творческим подъемом или соприкоснувшейся с красотой, — все это может пробудить ту силу, которая поднимает нас к Богу в мольбе, благодарении, радости» [11]. Христианская молитва — это связь, основанная на союзе между Богом и человеком во Христе. Она — действие Бога и человека; она проистекает от Духа Святого и от нас, полностью направленная к Отцу, в соединении с человеческой волей Сына Божиего, ставшего Человеком. Таким образом, молитвенная жизнь — это постоянное и естественное пребывание в присутствии Трисвятого Бога и в общении с Ним. Человек, которого Бог «увенчал славою и честью» (Пс 8: 6), способен вслед за ангелами познать, «как величественно имя Господа по всей земле» (Пс 8: 2). Даже после того, как вследствие греха человек утрачивает подобие Богу, он остается носителем образа Творца. Согласно христианской концепции и нашим исследованиям человек это — «Живая Икона» [6].

Немаловажным является понимание того, какие функции выполняет икона в христианском пространстве. Ознакомимся с главными функциями.

Догматическая функция иконы определяет характер следующей функции — вероучительной — «как веровать», как понимать тот или иной христианский догмат, то или иное евангельское событие.

Антропологическая функция. Христианская антропология основывается на сотворении человека по образу и подобию Божию (Быт. 1:26). Слово «икона» встречается уже в первой главе Священного Писания: «И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему...» (Быт. 1:26). В Новом Завете слово «икона» неоднократно употребляется по отношению к воплотившемуся Слову.

Богословская функция — обобщает и фокусирует в себе предыдущие функции, прежде всего догматическую, вероучительную, познавательную, богослужебную, антропологическую и литературную.

Познавательная функция делится на два аспекта: 1) информативно-повествовательный, 2) собственно познавательный, гносеологический.

Богослужебная функция. Эта функция иконы проявляется также в двух аспектах: 1) икона в богослужении и 2) богослужение как икона.

Напоминательная функция. В этой функции можно выделить два аспекта: 1) онтологический и 2) психологический. Одной из важных христианских добродетелей является память о Боге. Человек должен жить, сознавая постоянное присутствие Божие.

Эстетическая функция. В этой функции можно выделить два аспекта: 1) эстетика иконы и эстетическое воздействие иконы на человека и 2) икона как основа и стимул формирования новых эстетических понятий и терминов. «Икона больше, чем искусство», — утверждает Е. Трубецкой. Ссылаясь на Артура Шопенгауэра, Трубецкой напоминает: «с высочайшими особами не принято первыми начинать разговор, надо ждать, пока они сами соблаговолит заговорить с вами». При виде образа Спасителя, Бого-родицы или святого рождается чувство расстояния, которое существует между грешным человеком и храмовым образом. Эту дистанцию можно преодолеть только на духовном пути покаяния и молитвы. Иконописные изображения своим художественным исполнением, воздействуя на человека, будят в нем не только нравственные, но и эстетические чувства и эмоции; красота икон привлекает человека к созерцанию.

Посредническая функция. В понимании иконы как посредника есть также два аспекта: 1) онтологический и 2) психологический.

Апостол Павел в Послании к Тимофею пишет: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос» (1Тим. 2:5). Апостол не случайно подчеркивает в этих словах вочеловечение Христо-во, принятие им образа человеческого, плотского, потому что только благодаря этому Он стал Посредником. Икона же есть онтологичный образ Посредника. Антиномичное богочеловеческое двуединство иконы делает ее границей между двумя мирами — видимым и невидимым. Эта функция тесно смыкается со свидетельской, напоминательной, молитвенной и чудотворной функциями. Поклонение в идеале может и должно привести

к контакту с Высшей Духовностью и к ее мистическому постижению [7].

А стихотворении М. Ю. Лермонтова «Молитва» икона выступает в роли посредника между молящимся и Богоматерью:

«Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом,
ярким сиянием, Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием» [9, с. 85].

Священно-эмоциональная функция. Икона должна укреплять веру в человеке. Материальные изображения не являются самоцелью; их духовно-символическая направленность и дает человеку эту пищу, они становятся важным средством для постижения Божественного, для возвышения к нему.

Молитвенная функция. Наиболее понятная современному человеку. Можно выделить в этой функции два аспекта: 1) молитва перед иконой и 2) молитва, молитвенный текст как

вербальная икона. Главная функция иконы — молитвенная. Икона дает человеку онтологичное чувство реаль-ного присутствия Божия и реального Богообщения. Молитвенное почита-ние, которое человек воздает иконе, относится не к дереву и краскам, не ê производству искусства, а восходит к Первообразу. «Честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу», — приводит слова св. Василия Великого прп. Иоанн Дамаскин. Свою молитвенную функцию икона выполняет и в храме, и в доме, и в пути.

Другой аспект проблемы состоит в иконичности самой молитвы. Мо-литва есть общение и единение человека с Богом. Св. Иоанн Лествичник: «Молитва» — от слова «молвить», разговаривать с кем-то, общаться. То есть молитва — это общение с Богом. Для того чтобы наша жизнь все больше проникалась атмосферой молитвы по мнению отцов церкви, люди не должны ограничиваться лишь тем временем, когда стоят в храме, дома перед иконами или сидят, раскрыв Писание. Какие же существуют виды и способы частой молитвы?

Первый способ упражнения в частой молитве — это мысль о Боге. Ког-да какой-то человек покори-л нас и внушил любовь к себе, наша мысль постоянно обращается к нему. Точно так же бывает с тем, кто покорен любовью к Богу. Он, по выражению Псалмов, радуется, когда «вспоми-нает о Боге» (ср.: Пс 42 (41): 5; 105 (104): 3—5). Эта мысль о Боге имеет несколько аспектов. Во-первых, человек начинает думать об отношении ê Нему, исполненный доверием и благодарностью, испытывая чувство покаяния.

Во-вторых, начинает задумываться о Боге в свете Откровения, размыш-ляя о Его величии благодати и любви к Человеку. И, наконец, человек, думая о Всевышнем, встает перед вопросом: что сделать, чтобы исполнить Его волю. По слову Христову: «Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5:30). Чистая мысль всегда рискует стать безличной и абстрактной. Мы знаем на опыте (и психология напоминает нам об этом), что, будучи воплощена в речь, наша мысль уточняется и конкретизирует-ся. Слово приводит в действие другие внутренние механизмы, способствуя более глубокому участию человека в молитве. Именно поэтому для нас важна беседа с Богом. Мы можем говорить с Ним обо всем, что нас вол-нует: о нашем отношении к Нему и к окружающим людям. Станем благо-дарить Его, просить Его, выражать Ему свою любовь. В нас должна укоре-ниться привычка обращаться к Нему как к Отцу, Сыну и Святому Духу, тогда наша молитва будет не абстрактной, а приобретет характер беседы «лицом к лицу» (см.: Исх. 33:11). Для чего просить, раз «знает Отец» (см.: Мф. 6:8)? Тут — наш сознательный поворот к Богу, смирение, чувство свя-зи и зависимости, кроме того — важность «выговаривания», «общения» (о. А. Ельчанинов) (цит. по: [8]).

Современный человек настолько вовлечен во внешнюю деятельность, что она парализует дух, по мнению о. Александра Меня. Периодическая отрешенность и самоуглубление могут стать решающим фактором нашей духовной жизни. «И все, о чем ни попросите в молитве, получите, если будете верить» (Матф. 21:22).

Проанализировав литературные тексты, где описывается икона и мо-литва перед ней, можно сделать вывод: икона вербализуется в Словесный Образ. Анализ результатов позволяет заключить, что на первый план вы-ходит чувственное восприятие сакрального объекта. Писателей расцерков-ленного периода больше волнует описание чувств героев, нежели молит-венное обращение к сакральному образу.

Выделены три основных подкатегории:

Таблица

Социальная перцепция иконы через литературный текст, %

	Описание молитвы перед иконой	Описание чувств ге-роя — самодialog	Отклик иконы на молитву героя
17–18 ст.	17 %	14 %	8 %
19–20 ст.	10 %	20 %	2 %

Итак, человек — носитель иконического образа. В процессе молитвы икона помогает человеку соработничать с Богом, достичь не только уми-ления, но и ощущения прощения и получения благословения на все дела и начинания.

Выражаясь современным языком, человек получает духовно-моральное удовлетворение, что дает, в свою очередь, «толчок» к осознанию не только себя но и Божественного Замысла. В идеале иконический образ человека сливается с Образом Создателя и на какой-то миг человеческая душа парит, одновременно плачет, проходя процесс катарсиса, и неумолимо «рвется к Богу». Психотерапевтический эффект может быть полностью достигнут в случае, если человек, выйдя из состояния молитвенного со-беседования, прочувствовал ощущение очищения, прощения и отклика на слезную просьбу. Так в Романа М. Булгакова «Белая гвардия» [4] ярким и многогранным художественным языком описана молитва Елены.

Текст романа свидетельствует, что Турбины — религиозная семья, где придерживаются православных обрядов и традиций. В силу жизненных обстоятельств Елена становится духовной матерью своей семьи. Она единственная, кто не отчаивается в критических ситуациях. Молитва Елены ярко демонстрирует восприятие иконы самим автором через главную героиню.

Булгаков воспринимает икону как «окно в мир горний» [12]. Героиня молится перед иконой, и мир «горний» предстает в ее видении. «Золотая Елена» молится перед Золотой Богородицей, матерью-заступницей всего человечества. Глаза, на которые автор обращает особое внимание, — это «зеркало души» Елены. Глаза Богородицы на иконе — «зеркало» Души Мира Софии, Премудрости Божьей. «Глаза ее стали приветливыми. Голова, наклоненная набок, глядела на Елену» [4, с. 282]. Именно зрительное восприятие Еленой иконы сыграло решающую роль. Во встрече взглядов Елены и Богородицы автор символично показывает встречу двух миров: мира «дольнего» и мира «горнего».

М. Булгаков показал, по сути, духовное прозрение: икона психологически воздействует на молящуюся женщину. Елена, созерцая изображение Богородицы, растворяется в нем. Автор описывает отклик иконы на молитву («Богородица улыбнулась...») и воздействие, оказанное на главную героиню иконой Богородицы. Елена сопереживала, и в силу этого сопереживание становится связью между Еленой и изображением Богородицы. В том месте, где переживание видело глухой тупик, молитва распаивает окно в материальные обстоятельства жизни, в которые может войти сам Бог. И потому максима синергичной психотерапии такова: на место переживания должна встать молитва. Таким образом, икона, являясь посредником между молящимся человеком и Высшей духовностью, стимулирует и дает положительный психотерапевтический эффект.

Художественная литература запечатлела в слове и образе религиозный опыт человека и светлый, и темный, и спасительный, и опасный для души. Опыт веры и опыт безверия. Человек, в первую очередь, — существо, имеющее внутренний мир, духовность, свою судьбу и обращенность к высшим ценностям. Учитывая образ жизни человека XXI века, особенно живущего в крупном городе в непрерывном состоянии on-line, проанализировать непосредственное влияние молебельного образа на конкретные факты в жизни человека практически не представляется возможным. Сколько времени готов потратить современный человек, чтобы предаться молитвенному предстоению перед иконой? А ведь молитва — это ключ к изменению внутреннего состояния, то есть к преобразению человека, так считали Отцы Церкви. Мы пришли к выводу, что икона является посредником, своего рода медиатором между человеком и Высшей Духовностью. Восприятие иконы это «умозрение в красках», помогающее человеку в выстраивании диалога между самим собой и Богом как Высшей Абсолютной Духовной и Моральной Ценностью. Данное исследование обусловило главный вывод, что социальная перцепция иконы — индикатор духовного потенциала человека. Известно, что еще ни одна страна ни в одну эпоху не выходила из кризиса благодаря лишь только экономическим обстоятельствам. Не секрет, что в основе государственной и экономической деятельности лежит определенная психокультура (в данном исследовании христианская), которая нуждается не только в ответе на риторический вопрос «Что делать?», но и на вопрос: во имя чего жить и зарабатывать деньги? Осознание такой психокультуры как фактора деятельности и намечает антикризисный вектор возрождения духовности, указывает ориентиры к берегу спасения.

Список использованных источников и литературы

1. Белявский И. Г. Исповедь пасынка века и немного исторической психологии / И. Г. Белявский, А. Н. Кишинская. — Одесса: ОКФА, 1997. — 472 с.
2. Библия / Русская православная церковь; Синодальный перевод. — М.: Российское библиейское общество, б.г. — 292 с.
3. Білявський І. Г. Соціальна перцепція: навч. посібник до спецкурсу. — Одесса: Астро-принт, 2000. — 116 с.
4. Булгаков М. Избранное /М. Булгаков. — М.: Худ. лит. 1988. — 749 с.
5. Бычков В. 2000 лет христианской культуры / В. Бычков — СПб.: Университетская книга: УРАО, 1999. — Т. 1. — 574 с.; Т. 2. — 527 с.
6. Данілова Е. С. Людина — «жива ікона» / Е. С. Данілова // Вісник Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова. Психологія. — Одеса, 2006. — Том 11. Випуск 11. — №. 4.
7. Кашменский О. С. Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой /О. С. Кашменский. — Вятка, 1860–1865.
8. Лепяхин В. Икона и иконичность / В. Лепяхин. — СПб.: Университетская книга, 2002. — №. 220.
9. Лермонтов М. Ю. Сочинения / М. Ю. Лермонтов. — М.: Прогресс, 1986. — 321 с.
10. Раевская Н. Ю. Священные изображения и изображения священного в христианской традиции: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. — Санкт-Петербург, 2006. — 205 с.: ил. РГБ ОД, 61 07–9/40.
11. Серафим (Роуз, отец). Православие и религия будущего / Серафим (Роуз, отец). — Волгоград: Православная книга, 1991. — 197 с.
12. Флоренский П. Иконостас. — М.: Просвещение, 1994. — С. 200.

References

1. Beljavskij I. G. Confession of stepchild of century and a bit historical psychology. — Odesa, 1997. — 472 p.
2. Bible / is the Russian orthodoxy church; Synod translation. — М.: Russian biblical society, — 292 p.
3. Beljavskij I. G. Social perception: train aid to the special course. — Odesa: Astroprint, 2000. — 116 p.
4. Bulgakov M. Select / M. Bulgakov. — М.: Thin. лит., 1988. — 749 p.
5. Bychkov B. 2000 of christian culture / V. Bychkov. — SPb: University book: UPAO, 1999. — Т. 1. — 574 p.; Т. 2. — 527 p.
6. Danilova H. A man is the «Living icon»/ H. Danilova// Announcer Odessa National Mech-nikov University. Psihologi. Tom 11. Producing 11. — Odesa, 2006. — P. 4.
7. Kashmensky O. S. Systematic vault of studies st. fathers of Church about the soul of human / O. S. Kashmensky. — Viatka, 1860. — 1865.
8. Lepahin V. Icon and iconichnost / V. Lepahin — SPb: the University book, 2002. — P. 220.
9. Lermontov M. Compositions / M. Lermontov. — М.: Progress, 1986. — 321 p.
10. Raevskaia N. Sacred images and image sacred in christian tradition: dis. ... cand. philos. sci-ences : 09.00.13. — Saint Petersburg, 2006. — 205 p.: silt. ODES, 61 07–9/40.
11. Seraphim (Rose, father). Orthodoxy and religion of the future / are Seraph (Rose, father). — Volgograd: the Orthodox book, 1991. — 197 p.
12. Florensriy P. Iconostasis. — М.: Education, 1994. — P. 200.